

25 июля 1984

Красное знамя
г. Томск

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

„МНЕ В ЖИЗНИ ПОВЕЗЛО...“

ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОТМЕТИЛ СЕМИДЕСЯТИЛЕТНЕ НАРОДНОГО АРТИСТА УДМУРТСКОЙ АССР МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИСАЕВА

...Он сидел в партере, в пятом ряду, и смотрел на сцену, где вот-вот должны были раздвинуть занавес. Играли «Эшелон» Михаила Рощина. Может быть, потому, что долгие годы в театре — пятьдесят лет! — работали в нем привычку внутренне собираться в эти минуты, «после второго звонка», а может быть, потому, что сама ситуация, когда большинство сидящих в зале смотрели на него, зрителя, была необычной, Михаил Александрович волновался.

В этот вечер спектакль «Эшелон» был посвящен ему. Зрители все равны, но, как сказал режиссер-постановщик Михаил Борисов, сегодня он был первым зрителем в зале. Как тут не волноваться! Нечасто происходят такие события в жизни актера.

А потом, после спектакля,

зал стоя приветствовал Исаева, и он опять ощущал волнение и неловкость. Было видно, что он обрел уверенность и спокойствие, когда сам вышел на сцену: Михаил Александрович сыграл отрывок из спектакля Валентина Черных «Превышение власти». О чем этот отрывок? О жизни, о смерти, о любви. Старый партизан Шилов говорит своему собеседнику, что в жизни нет ничего такого, чего стоило бы бояться, кроме смерти. Но и о ней забываешь, если нужно защищать Родину или женщину. Он говорит об этом так, что благодарные зрители отбивают ладоши... В самом деле, кто-то верно сказал в тот вечер, что дело актера дарить, а не принимать подарки.

Любознательство заставляет задать Михаилу Александровичу немного неожиданный для него вопрос.

Понравился ли сегодняшний спектакль? Неискушенный зритель, я так и не понял, что стало с постановкой, обретшей удивительную стройность и строгость. Он улыбается:

— Замечательный был спектакль. Я видел его третий раз — и каждый раз он новый. Но сегодня особенно удачный.

Исаев стал актером случайно. По крайней мере, он так считает. Учился в Ижевске на историко-философском факультете, участвовал в самодеятельности. Руководитель драмкружка сказал ему:

— Слушай, Миша, все-таки ты актер, а не историк.

Он поверил этим словам, и не зря. В Архангельском театральном училище его приняли сразу на второй курс. А потом, после училища, — архангельский театр и

вскоре Северный флот. В политуправлении ему поручили руководить самодеятельностью, а Исаев убеждал, настаивал:

— У нас должен быть свой театр! У балтийцев есть, у черноморцев есть, а Северный флот — хуже?

Он добился своего, упрямый Исаев, ставший первым профессиональным актером театра Северного флота. В войну они играли на кораблях, на военно-морских базах, в холоде, под бомбежкой. И все же это было самое счастливое время. Театр нужен людям всегда, но там — на войне — он был просто необходимым.

Услышав вопрос о любимых ролях, Михаил Александрович задумывается:

— Любимых — нет. Каждой роли отдаешь частичку души. Но есть роли памятные...

Он играл Чапаева и Кузцова, Ивана Грозного и Бориса Годунова... Некоторые роли были для него очень неожиданными. Скажем, та же роль Бориса Годунова. Он представлял Годунова очень высоким, могучим, но режиссер сказал ему:

— Я знаю, вы можете играть так, что покажетесь зрителю именно высоким.

И эта роль оказалась яркой актерской удачей.

— Михаил Александрович, не так давно на сцене ваш Шилов сказал: «Мне в жизни повезло...» А вам самому — повезло?

— Я доволен актерской судьбой. Сыграны многие роли, о которых мечтал. Но полной удовлетворенности нет. «Король Лир!» Эта трагедия долгие годы не давала покоя. Что-то говорило мне: «Ты можешь, ты можешь сыграть Лира...»

Что ж, наверное, у каждого актера есть мечта, так и оставшаяся неосуществленной. И пусть она не даст успокоиться и каждую точку превращает в запятую. Еще много актерских удач будет впереди. Мы, зрители, верим в это.

А. ТРОФИМОВ.